

УДК-327

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-2-80-93

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ: ПЛАНИРОВАНИЕ, МОНИТОРИНГ, ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ НА КРИЗИС COVID-19

Н. В. Плотичкина

Плотичкина Наталья Викторовна, кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет.
E-mail: oochronos@mail.ru (ORCID: 0000-0003-2601-5107. Researcher ID: T-2121-2019).

Аннотация

Выявляется специфика стратегического планирования, оценки и мониторинга национальных молодежных политик в европейских странах. Выделены национальные модели молодежных политик по ряду критериев (экспликация молодежи и её транзисии во взрослость, система социального обеспечения). Охарактеризованы меры молодежной политики, внедренные странами в ответ на кризис COVID-19. Описаны стандарты качества национальных молодежных стратегий, предложенные международными организациями (ОЭСР), и инициативы различных стран по формулированию, осуществлению, контролю программ и планов развития молодежной сферы. Национальные молодежные стратегии носят межотраслевой комплексный характер и фокусируются на различных областях политики. Межсекторальное сотрудничество обеспечивает интеграцию и рациональную координацию действий в рамках молодежной политики. Устойчивость и результативность политики зависят от систематического сбора данных с разбивкой по возрасту и интеграции полученных результатов молодежных исследований в процесс разработки и реализации политико-управленческих решений. Эффективность мониторинга молодежной политики обеспечивается посредством четкой формулировки контрольных индикаторов прогресса в достижении поставленных целей в молодежном секторе. В качестве значимого фактора инклюзивной модели политики выступает вовлечение различных стейкхолдеров, прежде всего, молодых граждан, на всех этапах политического цикла в принятие управленческих решений по молодежным вопросам.

Ключевые слова: молодежь; молодежная политика; национальная молодежная стратегия; планирование, оценка, мониторинг молодежной политики; участие молодежи в управлении политикой; национальные модели молодежной политики; антикризисная политика; COVID-19.

Ландшафт молодежной политики сложен и разнообразен, основан на рекомендациях, разработанных международными организациями (ЕС, Совет Европы, Европейский молодежный форум, ОЭСР, ООН). Адаптируя предложенные стандарты с учетом национального контекста, европейские страны формируют собственную инфраструктуру и инструментарий национальной молодежной политики (*далее – НМП*); в итоге, в различных государствах наблюдается дифференциация национальных профилей молодежной политики (Беляева, 2020).

Успешное вхождение молодежи во взрослость требует гибкого инструментария молодежных политик, обретающих национальную специфику. В молодежных стратегиях, принятых ЕС и Советом Европы, закреплены следующие принципы: поддержание приверженности молодых людей ценностям европейской культуры, расширение прав, возможностей и участия молодежи, в т.ч. в разработке и реализации НМП, социальная инклюзия молодых людей, продвижение практик работы с молодежью (EU, 2018; СоЕ, 2020).

Пандемия COVID-19 внесла коррективы в реализацию молодежных инициатив: наблюдаются активная цифровая работа местных органов власти в молодежной среде, перевод молодежных сервисов в режим онлайн, обеспечение доступа молодежи к дистанционному формату обучения. Для политико-управленческой сферы актуальность данного исследования обусловлена потребностью в поиске эффективных моделей и технологических форматов развития национальной молодежной политики.

В предлагаемой статье мы приводим результаты сравнительного анализа страновых моделей национальной молодежной политики, описываем передовые инициативы по стратегическому планированию, оценке и мониторингу НМП, практики продвижения участия молодых граждан в процессах разработки и реализации политико-управленческих решений по молодежным вопросам, ответные меры НМП на кризис COVID-19 в европейских государствах. Эмпирические основы проведенного исследования составляют нормативные документы стран Европы в сфере НМП, материалы социологических опросов, проведенных Организацией экономического сотрудничества и развития (*далее – ОЭСР*) в 2018–2021 гг. (OECD, 2018; 2020; 2021b; 2021c).

Национальные модели молодежной политики

Национальные профили разработки, реализации, мониторинга молодежной политики в зависимости от специфики переноса регуляторных практик в сфере НМП на низовые структуры власти, децентрализации процесса принятия политико-управленческих решений, межсекторальной координации эксплицируются в работах Х. Уильямсона, З. Лавчян, М. Фраса (Williamson et al., 2021). А. М. Шербан, Т. Барбер идентифицировали модели НМП на основе особенностей концептуализации механизма политического управления молодежной сферой в программных документах, нормативно-правовых актах (Şerban et al., 2018). Х.Ли предлагает в качестве универсального критерия дифференциации европейских молодежных политик – доминирующие официальные дискурсы «контроля vs заботы о молодежи» («молодежь как угроза либо надежда нации»), выделяя две модели НМП: *проблемно-ориентированную* и *основанную на инвестициях* (включающую политики *расширения гражданских прав* и *экономического оппортунизма*) (Li, 2019). А. Вальтер, напротив, фиксирует размывание границ между «мягкой» децентрализованной НМП и «жестким», стандартизированным, организованным на национальном уровне форматом управления молодежной политикой, что коррелирует с переходом европейских правительств к экспланации молодежи в качестве стратегического ресурса общества и государства (Lüküslü et al., 2015: 7, 60).

Структура и правовое регулирование оценки и мониторинга молодежной политики разнообразны. В ряде государств установлены четкие количественные индикаторы мониторинга и оценки НМП, коррелирующие со стратегиями в молодежной сфере, планами действий по их реализации и т.д. (Эстония, Сербия, Великобритания, Чехия, Мальта, Франция). В других странах отсутствует всеобъемлющий перечень целей НМП, «измерительных» критериев, методов мониторинга и оценки молодежной политики в силу межсекторального характера НМП и участия множества различных государственных структур в разработке и реализации политики (Lonean et al., 2020: 21). Межсекторальный подход к молодежной политике может затруднять определение того, какие политические стратегии, программы и проекты подлежат мониторингу и оценке. Большинство государств не разработали механизмы, показатели отслеживания прогресса в осуществлении НМП, но четко определили цели молодежной политики в соответствующих документах (Законы о молодежи 2008г. и 2016г. в Люксембурге, Национальный молодежный план на 2018–2021 гг. в Португалии).

Некоторые исследователи выделили национальные модели молодежной политики, дополнив типологию социальных политик в государствах всеобщего благосостояния (Г. Эспинг-Андерсен) режимами молодежных транзитных троп (Walther et al., 2021). При этом режимы молодежных транзитных троп (образцов перехода молодых людей от школы к работе) отражают различные дискурсивные представления о молодом поколении в континууме «ресурс vs проблема»: личное развитие (Швеция), экономическая независимость (Великобритания), семейная зависимость (Италия), профессиональная социализация (Германия, Франция). Кроме того, режимы перехода затрагивают области политики, не включенные в профили систем социального обеспечения: образование, профессиональная подготовка, занятость.

В *универсальной модели*, основанной на логике личностного развития молодежи (Швеция), действует высокоразвитая государственная система социального обеспечения, предоставляются бесплатное среднее и высшее образование, финансовая поддержка студентов вузов; целевые группы НМП – все категории молодежи (Andersson et al., 2016). Национальный уровень обеспечивает правовую и экономическую основу молодежной политики, вовлекает местные органы власти в решение молодежных проблем, поддерживает партнерство государства и гражданского общества в реализации НМП. Муниципалитеты обладают значительной автономией в ходе осуществления молодежной политики (Карагулян и др., 2021: 2053). Молодежь интерпретируется как актив, развитие которого не-

обходимо поддерживать. Политика направлена на поощрение молодежной независимости, носит межсекторальный характер.

В *консервативной, ориентированной на занятость, протекционистской модели* (Франция, Германия) НМП ориентируется на развитие молодежного рынка труда, образования, демократических навыков в молодежной среде, вовлечение молодежи в процесс принятия политико-управленческих решений; НМП направлена на различные категории молодежи, в т.ч. уязвимые. Дискурсу НМП Германии свойственна риторика эгалитаризма, наделения молодежи равными правами и возможностями (Майборода и др., 2021: 80). Целевую аудиторию молодежной политики составляют граждане от 12 до 27 лет (Германия) либо от 16 до 25 лет (Франция). Отсутствует (Франция) либо принят (Германия) национальный закон о молодежи; нормативно-правовые акты, затрагивающие молодежь, касаются социальной инклюзии, профессионального обучения и т.д. В этих странах отсутствует единая национальная молодежная стратегия (*далее – НМС*), совместно разработанная всеми уровнями власти (ОЕСД, 2021b:19). Так, в Германии действуют молодежные стратегии на уровне федерального правительства, региональных и местных сообществ. Партнерство между агентами молодежной политики может реализовываться на основе принципа субсидиарности.

Для *либеральной модели на базе общин* (Великобритания) характерно предоставление адресной политики и услуг наиболее уязвимым группам молодежи. Моделью движет логика индивидуальной эмансипации: возможность более раннего выхода на рынок труда в комбинации с индивидуализацией позволяет молодым людям обрести самостоятельность. Молодежный вопрос экспланируется как проблемный, НМП фокусируется на социальной инклюзии, на предоставлении возможностей для молодежи, значимости самовыражения и выбора в молодежной среде; в поле политики находятся различные возрастные группы молодежи (Майборода и др., 2021: 83–84). Решения о предоставлении молодежных услуг принимаются на местном уровне; молодежной политике свойственна децентрализация, гетерогенность акторов, работающих в молодежной среде. В основном, в странах Соединенного Королевства отсутствуют национальные законы о молодежи; не существует НМС, охватывающей всю Великобританию. Ответственность за разные области молодежной политики ложится на различные государственные департаменты.

В основе *субпротекционистской фамилистической модели* (Италия, Испания, Греция, Португалия) лежит логика семейной аффилиации, длительная социоэкономическая несамостоятельность и зависимость молодежи от семьи. Семья выступает в качестве ключевого агента ресурсной поддержки молодежи в ходе транзисии во взрослость (Unt et al, 2021: 33–38). В фокус политики попадают группы от 14 до 28/35 лет. В странах отсутствует национальный закон о молодежи. Молодежная политика часто характеризуется фрагментацией и отсутствием сотрудничества на разных уровнях. Сегментация рынка труда, низкий уровень образования приводят к высокой безработице в молодежной среде. Молодежная политика направлена на предоставление молодежи статуса – в плане занятости, обучения или образования; облегчение выхода молодых людей на рынок труда является приоритетом. В Италии, Греции, Португалии приняты национальные молодежные стратегии (ОЕСД, 2021b:19-20).

Т. Шевалье концептуализировал политику по предоставлению экономического (доступ к занятости) и социального (выплата льгот, пособий) гражданства для молодежи, выявил ковариацию между институциональным выражением статуса гражданина в молодежной среде и различными способами регулирования перехода от школы к работе (Chevalier, 2018).

Исследователь выделил *«инклюзивную»* и *«избирательную»* модели политики экономического гражданства в зависимости от системы формирования навыков, компетенций молодежи («перспектива обучения vs перспектива работы»). Политика социального гражданства приобретает *«фамилиализированную»* или *«индивидуализированную»* форму в соответствии с официальной дискурсивной интерпретацией молодежи («дети vs взрослые»). В европейских странах действуют четыре режима гражданства: *«гражданство, предоставляющее возможности»* (индивидуализация и инклюзивность в Швеции, Финляндии, Дании, Нидерландах), *«контролируемое гражданство»* (фамилиализация и инклюзивность в Германии и Австрии). В Испании, Португалии, Греции, Италии, Франции, Бельгии и Люксембурге существует режим *«отказа в гражданстве»* (фамилиализация и селективность); в Великобритании и Ирландии соблюдается режим *«гражданства второго сорта»* (индивидуализация и селективность).

Стратегическое планирование НМП, мониторинг реализации НМС

В зарубежных странах национальная молодежная стратегия является инструментом государственного стратегического планирования, определения приоритетов в молодежной политике, привлечения стейкхолдеров для разработки молодежных программ. По данным исследований ОЭСР, в 2020 г. 76% стран-участниц имели действующую национальную молодежную стратегию (в 2018 г. только 40% государств ОЭСР) (OECD, 2018: 9).

Фламандское сообщество в Бельгии разработало собственную молодежную стратегию; в Германии и Швейцарии действует федеральная стратегия в молодежной сфере; муниципалитет Вила-Нова-ди-Гая (Португалия) подготовил план по реализации молодежной политики на местном уровне¹. По данным ОЭСР, основными целями реализации НМС являются поддержка молодежи в переходе во взрослость (100% стран-участниц), учет её интересов во всех соответствующих областях государственной политики (84%) и расширение доступа к государственным услугам (80%) (OECD, 2020: 33).

В 2020 г. ОЭСР разработала рамочную концепцию по оценке национальных молодежных стратегий на основе 8 критериев (таблица); рекомендации позволяют определить, в какой степени учреждения, отвечающие за НМП, применяют принципы надлежащего управления при разработке, реализации, мониторинге и оценке стратегии (OECD, 2020: 35).

Рамочная программа действий ОЭСР по оценке НМС

Критерии оценки НМС	Экспланация индикаторов
Закрепленность в политических обязательствах руководства страны; политическая поддержка на высшем уровне	Заявления на высоком политическом уровне, в которых молодежь рассматривается как приоритет правительства; молодежь включена в стратегические правительственные документы (например, национальную стратегию развития страны); интеграция НМП в общую политику национального развития. Молодежная политика является приоритетной политической областью в национальной повестке дня.
Фактологическая обоснованность	Разработка и реализация НМП основана на актуальных и надежных данных об условиях жизни молодежи; регулярно проводятся прикладные исследования молодежи; эмпирические данные с разбивкой по возрасту собираются министерством, отвечающим за молодежь, отраслевыми министерствами, независимым статистическим органом; существует система обмена данными между стейкхолдерами.
Участие заинтересованных сторон на всех этапах политического цикла	Участие в разработке, реализации, мониторинге, оценке НМС различных стейкхолдеров: молодежных организаций, лиц, занимающихся работой с молодежью, молодежи, в т.ч. уязвимых и маргинализированных групп. Создаются инструменты и каналы для обеспечения значимого участия молодых людей в процессе принятия политико-управленческих решений (личные встречи, опросы, семинары и конференции, онлайн-консультации, вебинары).
Ресурсная обеспеченность	Государственный орган, реализующий молодежную политику, имеет выделенный бюджет, обеспечен человеческими ресурсами; правительство выделяет гранты и иные формы поддержки молодежным организациям и т.д.

¹ Gabinete de Juventude da Câmara Municipal de Gaia [The Youth Office of the Municipality of Gaia] (2017) *Plano Municipal da(s) Juventude(s) de Gaia* [Gaia Youth (s) Municipal Plan] [Online]. Available at: <https://www.cm-gaia.pt/fotos/editor2/juventude/pmjpgaia.pdf> (Accessed: 3 January 2022).

Критерии оценки НМС	Экспланация индикаторов
Прозрачность, доступность, публичность	Доступность стратегии в сети Интернет; в национальной молодежной стратегии четко определены обязанности по реализации, мониторингу и оценке; общедоступность результатов опросов, консультаций и отчетов.
Контроль, оценка, подотчетность	В стратегии установлены цели, задачи, ключевые показатели эффективности; создана система сбора данных по ключевым показателям эффективности; существуют специальные механизмы для обеспечения качества собираемых данных; отчеты о ходе работ готовятся на регулярной основе; данные, полученные в ходе мониторинга, используются для информирования лиц, принимающих решения; оценки готовятся регулярно и становятся общедоступными.
Межсекторальный подход	Межсекторальная молодежная стратегия предполагает, что охватываются все соответствующие области политики, существует механизм горизонтальной и вертикальной координации между различными министерствами, уровнями правительства и государственными органами, работающими с молодежью. Все соответствующие области политики рассматриваются и соотносятся друг с другом в НМС; в течение всего цикла разработки молодежной политики участвуют отраслевые министерства; созданы механизмы внутриведомственной координации; существуют механизмы вовлечения местных и региональных уровней управления в реализацию стратегии. На национальном и местном уровнях существует эффективная координация между молодежными и иными политическими секторами.
Гендерный подход	Национальная молодежная стратегия должна оцениваться с учетом потребностей женщин и мужчин; присутствует ссылка на гендерное равенство в стратегии; наличие данных с разбивкой по полу; наличие в рамках стратегии гендерных целей.

Стандарты, разработанные Европейским молодежным форумом, отражают эти принципы и подчеркивают важность многоуровневого подхода в молодежных стратегиях (Burrowes et al., 2016). Европейский молодежный форум предлагает восемь индикаторов эффективности НМП: гарантия прав и свобод молодежи, фактологичность, научная обоснованность, прозрачность и подотчетность, стратегическое планирование, межсекторальность, высокий ресурсный потенциал политики, участие стейкхолдеров (в т.ч. молодежи) на всех этапах цикла выработки НМП, имплементация политики на основе принципа subsidiarity. Совет Европы разработал «измерительные» критерии качества НМП для стран-участниц на основе шести направлений: участие, вовлечение, мобильность, информация, доступ к правам, работа с молодежью (СоЕ, 2018).

НМС Эстонии соответствует указанным стандартам качества: разработана Министерством образования и науки совместно с различными партнерами и стейкхолдерами (например, Союзом молодежных объединений Эстонии, экспертами, вузами и т.д.) в ходе деятельности рабочих групп, проведения молодежных форумов; коррелирует со стратегией «Эстония 2035»; в НМС обозначены принципы, цели, индикаторы, порядок мониторинга, управления, финансирования; результаты оценки стратегии доступны онлайн².

В Австрии, Италии молодежная сфера координируется центральными органами государственного управления. В Германии НМС реализуется межведомственной рабочей группой по молодежным делам под контролем министерства, в зоне ответственности которого находятся семьи, пожилые люди, женщины и молодежь.

² Ministry of Education and Research (2014) *The Estonian Youth Field Development Plan for the period 2014–2020* [Online]. Available at: https://www.hm.ee/sites/default/files/nak_eng.pdf (Accessed: 3 January 2022); Ministry of Education and Research (2020) *Noortevaldkonna arengukava 2021–2035* [The Estonian Youth Field Development Plan 2021–2035] [Online]. Available at: https://www.hm.ee/sites/default/files/noortevaldkonna_arengukava_2035_eelnou_0.pdf (Accessed: 3 January 2022).

По данным ОЭСР, только 44% министерств, занимающихся вопросами молодежи в странах-участницах, осуществляли в 2020 г. разработку и реализацию политики, опираясь на сбор и анализ данных, сгруппированных по возрасту (OECD, 2020: 38). Так, с целью мониторинга молодежной политики Шведское агентство по делам молодежи и гражданского общества постоянно собирает и публикует имеющуюся дезагрегированную по возрасту статистическую информацию (коррелирующую с индикаторами молодежной политики) на веб-сайте³.

Министерство здравоохранения, социального обеспечения и спорта Нидерландов финансирует Институт молодежи, осуществляющий сбор, проверку, распространение знаний, помогающих, например, муниципалитетам формировать местную молодежную политику⁴.

По данным исследований ОЭСР, в 2020 г. 88% опрошенных стран-участниц в ходе разработки НМС консультировались с различными стейкхолдерами посредством организации личных встреч (82% стран), экспертных групп (64%), опросов (50%) (OECD, 2020: 39). При этом только в половине стран ОЭСР молодежь участвует на этапе подготовки, конструирования стратегии. В 84% государств ОЭСР целевыми группами НМС выступают социальные эксклюзаны; при этом только треть стран проводит отдельные консультации с уязвимой молодежью (например, NEET-группы).

Национальные молодежные стратегии с выделенными ресурсами позволяют учреждениям, отвечающим за молодежную политику, использовать финансовые стимулы для поощрения других министерств к исполнению сквозных задач. Однако в 2020 г. только 2/3 стран ОЭСР составляли бюджет НМС (OECD, 2020: 41).

Все страны ОЭСР, имеющие национальную молодежную стратегию, публикуют ее онлайн. В 88% государств-участников ОЭСР результаты мониторинга и оценки НМС доступны общественности; 60% стран размещают оценку эффективности на веб-сайте министерства/правительства, 32% – в рамках годового отчета, 6% используют аккаунт министерства в социальных сетях.

Страны ОЭСР используют различные механизмы для мониторинга и оценки результативности реализации НМС: установка измеримых целей, задач и ключевых индикаторов их достижения, публикация регулярных отчетов о ходе работы (не реже одного раза в год), внедрение системы сбора данных по ключевым показателям эффективности. При этом в 2020 г. в 64% стран ОЭСР результаты мониторинга направлялись разработчикам политики, т.е. действовал механизм обратной связи. В 2018 г. 19% НМС в государствах ОЭСР не включали информацию об инструментах отслеживания прогресса в достижении установленных целей (OECD, 2018: 13). В НМС Чехии, Эстонии, Великобритании закреплена подобная практика; НМС Чехии оценивается с учетом индикаторов, сформулированных в молодежных отчетах Европейской комиссии⁵.

В основном, мониторинг НМС осуществляют профильные (в 82% стран ОЭСР) и отраслевые министерства (27%), центральные органы государственного управления (14%). В Венгрии за оценку НМС отвечает парламент. Государственное контрольно-ревизионное управление Финляндии изучало экономическую эффективность молодежной работы в 2014–2017 гг.

Национальная молодежная программа Словении (на 2013–2022 гг.) оценивается молодежным сектором в специальном отчете, публикующемся каждые три года. Реализацию НМС Словакии контролируют две группы экспертов: межведомственная рабочая группа по НМП Министерства образования, науки, исследований и спорта, а также комитет по делам детей и молодежи Министерства труда, социальных дел и семьи. Отчеты о ходе работы составляются ежегодно и представляются соответствующему министру. Постоянный мониторинг НМС Словацкой Республики также осуществляется посредством общественных консультаций на национальном и региональном уровне с участием молодежи, неправительственных организаций⁶.

Гендерный подход помогает обеспечить инклюзивность национальных молодежных стратегий, способствует сокращению гендерного разрыва в молодежной среде путем систематического ис-

³ Swedish Agency for Youth and Civil Society [Myndigheten för ungdoms- och civilsamhällesfrågor] (2021) *Ung idag [Young today]* [Online]. Available at: <https://www.ungidag.se> (Accessed: 3 January 2022).

⁴ Nederlands Jeugdinstuut, Utrecht [Netherlands Youth Institute] (2021) *Jeugd aan het roer. Jaarverslag 2020 [Youth at the helm. Annual report 2020]* [Online]. Available at: <https://www.nji.nl/sites/default/files/2021-06/Jaarverslag%20Nederlands%20Jeugdinstuut%202020.pdf> (Accessed: 3 January 2022).

⁵ The Ministry of Education, Youth and Sports of the Czech Republic (2014) *The National Youth Strategy of the Czech Republic for the period 2014 – 2020* [Online]. Available at: <https://www.msmt.cz/areas-of-work/sport-and-youth/youth-strategy-2014-2020?lang=2> (Accessed: 3 January 2022).

⁶ The Ministry of Education, Science, Research and Sport of the Slovak Republic (2014) *Strategy of the Slovak Republic for youth for the years 2014-2020* [Online]. Available at: https://www.minedu.sk/data/files/3890_strategy_sr_for_youth-2014-2020_final-en.pdf (Accessed: 3 January 2022).

пользования дезагрегированных по полу данных, учета гендерной проблематики в ходе разработки НМП. Так, в 2020 г. в более чем 2/3 стран ОЭСР национальные молодежные стратегии были ориентированы на обеспечение гендерного равенства (в 2018 г. – в 89% государств; при этом 52% НМС содержали данные с разбивкой по полу). Национальная молодежная программа Словении (2013–2022 гг.) содержит индикаторы для измерения случаев связанной с материнством, отцовством/по признаку пола дискриминации в сфере труда⁷. Молодежная стратегия Испании на 2017–2020 гг. предусматривала соглашение с Университетом Сантьяго-де-Компостела с целью развития женского предпринимательства в сфере IT-технологий⁸.

Национальные молодежные стратегии носят межотраслевой характер и фокусируются на различных областях политики: участие молодежи в публичной сфере (100% стран ОЭСР), занятость и экономика (96%); образование (96%); здоровье (92%); спорт (84%); жилье (60%) (OECD, 2020: 44). НМС Словакии фокусируется на 9 сферах политики (образование, занятость, волонтерство, социальная инклюзия и т.д.), предусматривает межотраслевой подход. Ряд молодежных стратегий стран ОЭСР содержит положения по защите молодых людей от социальной маргинализации и эксплуатации.

Межотраслевой характер национальных молодежных стратегий требует горизонтальной и вертикальной координации. НМС носят зонтичный характер, объединяют усилия по сбору дезагрегированных по возрасту данных и предоставлению услуг различными министерствами для молодежи.

Вовлечение молодежи в разработку, реализацию, мониторинг НМП

В большинстве стран ОЭСР НМС способствуют укреплению отношений между молодежью и публичными институтами. Так, 88% НМС в государствах ОЭСР нацелены на продвижение участия молодых граждан в процессах разработки и реализации политико-управленческих решений. Стратегия Чехии на 2014–2020 гг. ориентирована на развитие публичной активности молодежи. НМС 84% стран-участниц ОЭСР носят межсекторальный характер и стремятся интегрировать молодежные проблемы в различные области государственной политики. Однако только в 40% стран ОЭСР НМС содержат обязательства по увеличению представительства молодых людей в государственных учреждениях. Например, НМС Словении на 2013–2022 гг. включает индикаторы участия молодежи на выборах и представительства молодых людей в политических учреждениях на местном и национальном уровнях.

Важным условием инклюзивной модели национальной молодежной политики является участие стейкхолдеров в её разработке, реализации и мониторинге. При этом взаимодействие правительства с заинтересованными сторонами на всех этапах политического цикла включает информирование органом власти граждан, консультирование (получение обратной связи от граждан) и активное участие стейкхолдеров в выработке политики (OECD, 2021a: 7).

По данным ОЭСР, 72% учреждений, работающих с молодежью, уделяют приоритетное внимание модернизации коммуникативных стратегий с молодежными сообществами и повышению информационной прозрачности правительства. Во Франции государственные структуры взаимодействуют с молодыми людьми через мобильные приложения.

В 2019 г. 93% министерств по делам молодежи стран ОЭСР информировали и консультировали молодых людей, при этом только 50% привлекали молодежь к активному участию в выработке политики. Только 18% министерств образования (не отвечающих за работу с молодежью) предоставляли сведения, проводили консультации и вовлекали молодых людей в формулирование политики. При этом 77% учреждений, занимающихся молодежной политикой, 72% министерств образования признали в качестве приоритета расширение участия молодежи в принятии политических решений.

В ряде стран внедряются механизмы, позволяющие молодежи предоставлять министерствам обратную связь о качестве политики, программ и услуг. Министерство культуры Норвегии консуль-

⁷ The Legal Information System of the Republic of Slovenia (2013) *Resolucija o Nacionalnem programu za mladino 2013–2022 [National Programme for Youth for the years 2013–2022]* [Online]. Available at: <http://www.pisrs.si/Pis.web/pregledPredpisa?id=RESO93> (Accessed: 3 January 2022).

⁸ Instituto de la Juventud de España [Institute of Youth of Spain] (INJUVE) (2015) *Estrategia Juventud en España 2020* [Online]. Available at: <http://www.injuve.es/sites/default/files/Estrategias%202020web%20C.pdf> (Accessed: 3 January 2022).

тировалось с детьми и молодежью в 2019 г. в ходе подготовки отчета по искусству и культуре⁹, разработки правительственной стратегии по преодолению детской бедности на 2015–2017 гг.¹⁰ и плана действий по борьбе с насилием в отношении детей.

Молодежный парламент Люксембурга направляет резолюции по различным вопросам органам власти; его партнерами являются Национальный молодежный совет, Министерство национального образования, детей и молодежи, Палата депутатов¹¹. В Латвии регулярно проводятся неформальные дискуссии «Кофе с политиками», в которых участвуют молодежь и представители власти. Стратегия ЕС в молодежной сфере (2019–2027 гг.) учитывает результаты структурированного диалога с молодежью, в котором задействованы государственные структуры, ответственные за разработку НМП, эксперты, исследователи.

Вовлечение молодежи в политический цикл требует финансовых и человеческих ресурсов, открытой информации, координации действий на различных уровнях государственного управления, использования цифровых инструментов. Например, Министерство охраны окружающей среды и регионального развития Латвии совместно со школьниками и студентами организовало хакатоны, чтобы изучить возможности применения открытых данных для решения текущих проблем.

Обязательства по продвижению участия молодежи на всех этапах цикла выработки политики содержатся в НМС 75% стран ОЭСР, в национальных законах о молодежи 41% государств ОЭСР, руководствах для регуляторных органов 9% стран. В Германии разработаны общие стандарты качества и рекомендации для обеспечения эффективного участия детей и молодежи в деятельности детских садов, школ, муниципалитетов и центров по работе с молодежью¹². Болгария, Люксембург, Словакия и Испания разработали национальные планы действий по построению открытого правительства, содержащие меры, ориентированные на молодежь.

Национальные молодежные советы, действующие в 78% стран ОЭСР, могут оказаться ценным партнером для правительства в сборе информации, обеспечении консультаций и проведении совместных мероприятий. В силу разнообразия и сложности политических систем разных стран сложно выделить единую «европейскую» модель деятельности молодежных советов. Местные молодежные советы существуют в 88% государств ОЭСР; в Финляндии и Норвегии создание подобных структур на муниципальном уровне является обязательным. Во фламандском сообществе Бельгии государственные учреждения должны консультироваться с молодежью в ходе разработки местной политики.

В 53% стран ОЭСР при правительствах, министерствах действуют консультативные молодежные советы. Например, Федеральная комиссия по делам детей и молодежи Швейцарии, одна треть членов которой моложе 30 лет, консультирует по вопросам НМП Федеральный совет¹³. С 2016 г. во Франции при премьер-министре действует консультативный совет, способствующий разработке, координации и оценке молодежной политики¹⁴.

В 2020 г. 81% министерств по делам молодежи в странах ОЭСР осуществляли финансирование молодежных организаций. В ряде стран ОЭСР, например, в Дании, финансовые ресурсы предоставляются национальным молодежным советом; в Норвегии грантовая поддержка молодежных организаций осуществляется Министерством культуры через совет, занимающийся делами детей и молодежи, и музыкальный совет. Кроме того, 48% учреждений по работе с молодежью в странах ОЭСР предоставляют образовательную и техническую помощь молодежным организациям; 58% министерств образования осуществляют подобную поддержку школьным и студенческим советам. В Литве, например, Министерство образования, науки и спорта регулярно организует курсы повышения квалификации для координаторов школьных и студенческих союзов.

⁹ Norwegian Ministry of Culture (2019) *BUSK: Children and young people's voices* [Online]. Available at: <https://www.kulturtanken.no/en/prosjekt/busk-children-and-young-peoples-voices> (Accessed: 3 January 2022).

¹⁰ Norwegian Ministry of Children, Equality and Social Inclusion (2016) *Children Living in Poverty. The Government's Strategy (2015–2017)* [Online]. Available at: https://www.regjeringen.no/contentassets/ff601d1ab03d4f2dad1e86e706dc4fd3/children-living-in-poverty_q-1230-e.pdf (Accessed: 3 January 2022).

¹¹ Jugendparlament Luxemburg (2021) *Resolutions* [Online]. Available at: <https://www.jugendparlament.lu> (Accessed: 3 January 2022).

¹² Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend (2015) *Qualitätsstandards für Beteiligung von Kindern und Jugendlichen. Allgemeine Qualitätsstandards und Empfehlungen für die Praxisfelder Kindertageseinrichtungen, Schule, Kommune, Kinder- und Jugendarbeit und Erzieherische Hilfen* [Online]. Available at: <https://www.bmfsfj.de/resource/blob/94118/c49d4097174e67464b56a5365bc8602f/kinder-gerechtes-deutschland-broschuere-qualitaetsstandards-data.pdf> (Accessed: 3 January 2022).

¹³ Eidgenössische Kommission für Kinder- und Jugendfragen (EKKJ) bei dem schweizerischen Bundesamt für Sozialversicherungen (2021) *Information über Kommission* [Online]. Available at: <https://ekkj.admin.ch/die-ekkj/die-kommission> (Accessed: 3 January 2022).

¹⁴ Ministère de l'Éducation nationale, de la Jeunesse et des Sports (2019) *Le Conseil d'orientation des politiques de jeunesse (COJ)* [Online]. Available at: <https://jeunes.gouv.fr/Le-Conseil-d-orientation-des> (Accessed: 3 January 2022).

Меры НМП по поддержке молодежи в условиях кризиса COVID-19

В ответ на пандемию COVID-19 правительства европейских стран разработали целенаправленную политику, предложили комплекс действий, направленных на предотвращение социальной изоляции, поддержку доходов, психического здоровья, содействие занятости молодежи. В большинстве стран антикризисная политика основывается на межсекторальной НМС; в ряде государств были приняты новые молодежные планы и обязательства. Так, правительство Франции утвердило стратегию содействия занятости молодежи в условиях кризиса COVID-19. План «*1 jeune – 1 solution*» с бюджетом в 9 млрд евро ориентирован на внедрение института наставничества в процесс профессиональной интеграции молодежи, предоставление субсидий компаниям для найма молодых работников в т.ч. по договору об ученичестве (от 5 до 8 тыс. евро)¹⁵, вовлечение молодежи в гражданскую службу.

В 2020 г. все страны ЕС приняли дополнительные обязательства по расширенной реализации программы «Гарантии для молодежи», инструмента обеспечения трудоустройства в молодежной среде; при этом были увеличены возрастные границы с 16 до 29 лет для претендентов на получение работы, стажировки, продолжение образования (OECD, 2021b:7). В этой связи несколько европейских государств внесли коррективы или разработали новые НМС (Эстония, Ирландия, Испания, Италия, Латвия и т.д.) (Braziene, 2021: 5). В Испании принята усиленная Молодежная гарантия на 2021–2027 гг. В Люксембурге пересмотрен национальный план реализации «Гарантий для молодежи», определены бенефициары и предложены меры по расширению охвата уязвимых групп. В Ирландии действует национальная стратегия государственной службы занятости «Пути к работе на 2021–2025 гг.», которая направлена в т.ч. на борьбу с молодежной безработицей в условиях COVID-19. Национальный план молодежных гарантий остается флагманской стратегией содействия занятости молодых людей в Италии, действуют программы по повышению digital-компетенций NEET-молодежи. В ответ на кризис COVID-19 в Нидерландах принята стратегия борьбы с молодежной безработицей. В марте 2021 г. в Финляндии запущены пилотные проекты местных органов власти по трудоустройству молодых людей в рамках реализации усиленной «Гарантии для молодежи» (OECD, 2021b: 19). В Австрии создана целевая группа по трудоустройству молодежи на 2020–2022 гг. (Wock-Schappelwein et al, 2021), в Германии образована межведомственная рабочая группа по проблемам молодежи в период кризиса COVID-19.

В Португалии и Испании снижены требования к кандидатам на получение пособий по страхованию занятых лиц. Бельгия, Франция, Латвия, Австралия внедрили меры адресной экстренной поддержки доходов молодежи, ищущей работу. Так, правительство Латвии предоставило пособия по безработице молодым выпускникам вузов; в 2020 г. во Франции введена единовременная денежная выплата в размере 200 евро для 800 тыс. молодежи в возрасте до 25 лет, установлены ежемесячные пособия для безработной молодежи, состоящей на учете в службе занятости (до 26 лет).

Австрия, Дания, Франция, Германия, Ирландия, Нидерланды, Норвегия предложили гибкие механизмы финансовой поддержки студентов вузов, испытывающих сложности с трудоустройством, материальные трудности и т.д. Принятые меры включают введение новых надбавок, распространение существующих мер на студентов, корректировку платы за обучение, отсрочку от выплаты студенческих кредитов. В Нидерландах студентам была оказана единовременная материальная помощь в размере от 800 до 2 тыс. евро. Правительство Дании предоставило дополнительный кредит молодежи, у которой окончился государственный образовательный грант.

В Италии, Швейцарии и Соединенном Королевстве во втором квартале 2020 г. более 25% молодых работников участвовали в программах сохранения рабочих мест (OECD, 2021b:9). В условиях кризиса COVID-19 ряд европейских стран (Бельгия, Франция, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Португалия и т.д.) ввели новые субсидии работодателям, трудоустраивающим молодых работников, или расширили существующие схемы стимулирования найма. Работодатели Италии получают субсидии на протяжении трех лет (до 6 тыс. евро в год, 100%-ную компенсацию ежемесячной заработной платы) в случае приема на постоянную работу экономически не активной, безработной, не получающей образование, не охваченной профессиональной переподготовкой молодежи в возрасте до 36 лет.

¹⁵ French government (2022) *Plan «1 jeune – 1 solution»* [Online]. Available at: <https://www.1jeune-1solution.gouv.fr/home> (Accessed: 7 February 2022).

До пандемии размер выплат не превышал 3 тыс. евро (до 50% ежемесячного вознаграждения сотрудника) в случае найма молодых работников не старше 31 года¹⁶.

Австрия, Франция, Германия, Ирландия, Швейцария и Соединенное Королевство ввели новые схемы стимулирования найма учеников. В августе 2020 г. федеральное правительство Германии разработало программу «*Ausbildungsplätze sichern*» с целью финансовой поддержки малых и средних предприятий, пострадавших в ходе пандемии, стимулируя их продолжать профессиональное обучение молодежи на рабочем месте. Схема также поддерживает фирмы, которые принимают стажеров, работавших в компаниях, обанкротившихся из-за кризиса COVID-19. В 2021 г. бонус за каждый контракт на обучение, заключенный компаниями, сохранившими текущий уровень профессиональной подготовки, достиг 4 тыс. евро¹⁷. Во Фландрии (Бельгия) плата за обучение, выплачиваемая работодателям, была увеличена с 500 до 1 тыс. евро в год на одного ученика в период с сентября 2020 г. по август 2021 г.

В ряде стран были введены меры по поддержке летних рабочих мест и стажировок, которые обеспечивают молодым людям доступ к рынку труда. В 2020–2021 гг. правительство Исландии предоставило молодежи 5,5 тыс. рабочих мест на летний период. С 2021 г. государственные службы занятости Португалии выплачивают пособия молодежи, поступившей на стажировку, и компенсируют работодателям расходы, связанные с наймом молодых сотрудников.

Службы занятости европейских государств фокусируются на работе с молодежью, предоставляют услуги в онлайн-формате. В Финляндии в 2020 г. было выделено 45 млн евро на модернизацию деятельности служб занятости, ориентированных на молодежь. Организация занятости рабочей силы Греции совместно с Google Hellas разработала программу повышения digital-компетенций безработной молодежи в возрасте до 29 лет¹⁸. Правительство Ирландии предоставило возможность переквалификации в сфере разработки программного обеспечения, электронной коммерции для 19 тыс. молодежи (OECD, 2021b: 13). Инициатива федерального правительства Австрии «*Corona Job Offensive*» позволяет молодым безработным 20–25 лет пройти профессиональное обучение в государственных службах занятости (Bock-Schappelwein et al, 2021). С 2020 г. в Португалии действует схема поддержки трудоустройства и профессионального обучения молодежи «*ATIVAR.PT*»¹⁹, программа по развитию цифровых навыков молодежи 18–35 лет «*Young + Digital*».

Европейские страны предприняли меры по поддержке ментального здоровья молодежи. С февраля 2021 г. в рамках правительственной инициативы «*Psy check*» французские студенты получили право на 3 бесплатных сеанса с психологами/ психотерапевтами (Davidson, 2021). В 2021 г. в Польше были выделены финансовые ресурсы (220 млн злотых) на запуск круглосуточной горячей линии, найм специалистов в области психического здоровья, развитие программ лечения digital-зависимости в молодежной среде. В Нидерландах была запущена новая горячая линия поддержки «*Alles Oké?*» специально для молодых людей по вопросам кризисных ситуаций, создана молодежная группа по вопросам психического здоровья²⁰.

В период пандемии ряд стран интегрировали инициативы в области охраны ментального здоровья молодежи в государственную политику регулирования рынка труда, сферы образования. В 2020 г. правительство Финляндии предоставило дополнительное финансирование проекту «*ONNI*»²¹, в рамках которого с целью реализации программы «Гарантии для молодежи» молодежные консультационные центры единого окна «*Ohjaamo*» оказывают психологическую помощь молодым

¹⁶ Ministry of labour and Social Policies (Italy) [Ministero del lavoro e delle Politiche Sociali], *Cliclavoro* (2020) *Incentivi all'occupazione*[Online]. Available at: <https://www.cliclavoro.gov.it/Aziende/Incentivi/Pagine/Giovani-e-Mezzogiorno.AspX> (Accessed: 7 February 2022).

¹⁷ Bundesministerium für Bildung und Forschung Deutschland (2021) *Bundesprogramm «Ausbildungsplätze sichern»* [Online]. Available at: https://www.bmbf.de/bmbf/de/bildung/berufliche-bildung/foerderinitiativen-und-program-ur-staerkung-der-berufsbildung/bundesprogramm-ausbildungsplaetze-sichern/bundesprogramm-ausbildungsplaetze-sichern_node.html (Accessed: 7 February 2022).

¹⁸ Digital Skills & Jobs Platform (2021) *Greece – National Coalition for digital Skills and Jobs* [Online]. Available at: <https://digital-skills-jobs.europa.eu/en/about/national-coalitions/greece-national-coalition-digital-skills-and-jobs> (Accessed: 7 February 2022).

¹⁹ Instituto de Emprego e Formação Profissional [Institute for Employment and Vocational Training, Portugal] (2021) *ATIVAR.PT* [Online]. Available at: <https://www.iefp.pt/ativar.pt> (Accessed: 7 February 2022).

²⁰ Ministerie van Volksgezondheid, Welzijn en Sport voor Nederland [Ministry of Health, Welfare and Sport of Netherlands] (2021) *Kabinet presenteert agenda voor herstel en perspectief jongeren na corona* [Online]. Available at: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/jeuoghulp/nieuws/2021/07/02/kabinet-presenteert-agenda-voor-herstel-en-perspectief-jongeren-na-corona> (Accessed: 7 February 2022).

²¹ Ministry of Education and Culture of Finland (2020) *The National youth work and youth policy programme 2020–2023* [Online]. Available at: <https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/162381> (Accessed: 7 February 2022).

специалистам при трудоустройстве. Университеты Великобритании разработали планы действий по предотвращению самоубийств в молодежной среде. В 2021 г. в Англии было выделено 30 млн ф.ст. на улучшение поддержки психического здоровья в образовательных учреждениях. В 2020 г. в Австрии количество школьных психологов увеличено на 20%; в 2021 г. в стране запущен онлайн-сервис по профилактике суицидов в среде молодых мигрантов. В 2020–2021 гг. федеральное правительство Германии дополнительно профинансировало психолого-консультационную работу общественных организаций «*Nummer gegen Kummer*», «*JugendNotmail*» (OECD, 2021c).

В большинстве стран меры жилищной политики не нацелены конкретно на молодежь; однако, некоторые государства ориентировали подобные инициативы специально на данную возрастную группу. С февраля 2021 г. во Франции молодые специалисты до 25 лет, проработавшие менее 18 месяцев, получающие ежемесячную зарплату меньше 1,4 тыс. евро, могут получать пособие в размере 1 тыс. евро на оплату своего первого жилья. В ответ на кризис COVID-19 Нидерланды выделили 200 млн евро на борьбу с бездомностью, в феврале 2021г. местное правительство Гааги реализовало новый план по ликвидации бездомности в молодежной среде; в стране действует национальный план действий по борьбе с молодежной бездомностью²².

Предложенные национальными правительствами антикризисные инициативы могут быть адресованы молодежи, либо направлены на все население, при этом молодые люди выступают одной из целевых групп. Европейские страны активно применяют адресные меры, нацеленные на поддержку молодежи в поиске и сохранении работы, обучении на рабочем месте в условиях кризиса COVID-19. Инициативы, не связанные с политикой регулирования молодежного рынка труда, более разнообразны, ограничены по масштабу использования. Ряд европейских государств внедрили программы действий по охране психологического здоровья, поддержке доходов и предотвращению социальной эксклюзии, в сфере жилищной политики (запрет на выселение, отсрочка арендной платы), специально направленные на молодежь (Австрия, Франция, Латвия и др.). В целом, в рамках антикризисных мер европейских стран в период пандемии можно выделить следующие направления: финансовая помощь учащейся молодежи, отсрочка выплаты образовательных кредитов, содействие трудоустройству, психологическая помощь.

Способность правительств европейских стран планировать, координировать, направлять, контролировать и оценивать НМП имеет существенное значение в период кризисов, примером которых является пандемия COVID-19.

Наднациональные структуры ЕС, международные организации призывают государства придерживаться единого подхода к разработке и осуществлению НМП. Так, эффективная молодежная политика требует создания и реализации комплексной научно обоснованной ресурсно-ориентированной межсекторальной национальной молодежной стратегии с четко артикулированными целями, задачами при участии различных заинтересованных сторон. При этом необходимо внедрение действенных механизмов мониторинга и оценки НМС, координации действий в различных министерствах и на разных уровнях государственного управления для согласованного осуществления НМП. Молодежная политика имеет зоны пересечения с иными государственными политиками. Межсекторальное сотрудничество обеспечивает интеграцию и рациональную координацию действий в рамках молодежной политики. Устойчивость и функциональность НМП также зависят от систематического сбора данных с разбивкой по возрасту.

Исследование позволяет сформулировать вывод о том, что европейские страны имеют общие черты в процессе формирования, внедрения инструментов управления молодежной политикой: фокус на самостоятельности, благополучии, расширении прав молодежи, межсекторальный характер стратегий, участие различных агентов в разработке и имплементации НМП, фактологическая обусловленность нормативных документов молодежными исследованиями.

В большинстве государств разработаны НМС, молодежные законы, программы, планы действий, за исключением стран с высоким уровнем децентрализации в отношении молодежной политики. Европейские государства внедряют инструменты стратегического планирования, стандарты качества

²² Ministerie van Volksgezondheid, Welzijn en Sport voor Nederland [Ministry of Health, Welfare and Sport of Netherlands] (2019) *Actieprogramma Dak- en Thuisloze Jongeren 2019-2021* [Homeless Youth Action Plan 2019-2021] [Online]. Available at: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/rapporten/2019/03/14/actieprogramma-dak-en-thuisloze-jongeren-2019-2021> (Accessed: 7 February 2022).

НМС устанавливаются международными структурами. Однако, по данным ОЭСР, в 2020 г. только 20% национальных молодежных стратегий стран-участниц осуществлялись на основе принципов участия, наличия бюджета, контроля и оценки (OECD, 2020: 36).

Эффективные механизмы мониторинга и оценки реализации НМП имеют решающее значение для оптимизации, подотчетности, прозрачности политики, обеспечения легитимности применения государственных ресурсов. Упоминание подобных инструментов в тексте НМС, программ действий по ее реализации не обязательно означает успешную реализацию НМП. В ходе исследования было установлено, что у европейских правительств есть неиспользованный потенциал для применения социальных сетей и иных онлайн-ресурсов в качестве каналов обмена информацией с молодежными сообществами.

Структуры и стейкхолдеры, участвующие в оценке и мониторинге молодежной политики, разнообразны: министерства, научное и экспертное сообщества, неправительственные организации, молодежь и т.д. Однако во многих европейских странах отсутствует интеграция молодежных исследований и результатов оценки, мониторинга НМП в процесс разработки политических практик, принятия решений, совершенствование политики. Отсутствие устойчивых показателей молодежной политики затрудняет оценку прогресса в достижении намеченных целей.

В контексте пандемии в Европе происходят изменения в стратегиях молодежного сектора. Например, новая программа развития молодежной сферы Эстонии на 2021–2035 гг. фокусируется на усилении поддержки выпускников школ и NEET-молодежи, а также расширении участия всех молодых людей на рынке труда, содействии «плавной» трансформации молодежи от учебы к работе.

В ответ на кризис, вызванный пандемией COVID-19, европейские страны внедрили новые формы поддержки молодежи: финансовая помощь, программы сохранения рабочих мест, субсидирование работодателей при условии найма молодых сотрудников, содействие обучению на рабочем месте, новые схемы ученичества, развитие цифровых навыков в молодежной среде, охрана психического здоровья, создание молодежных служб занятости.

В условиях пандемии COVID-19 европейские страны заинтересованы в сохранении доверия молодежи государственным учреждениям. К примеру, в 2021 г. в Люксембурге в рамках обсуждения Молодежного плана действий на 2022–2024 гг. проводился опрос молодых респондентов, специалистов по работе с молодежью (OECD, 2021b: 8). Европейские государства предпринимают меры, направленные на предоставление доступа активной молодежи к процессам разработки, реализации, оценки НМП в рамках национальных молодежных советов, форумов. Однако участие молодежи в политических процессах, роль молодежных советов обычно остается на уровне информирования или консультаций, осуществления совещательных функций, но не на уровне совместной реализации НМП. Поэтому необходимы дальнейшие усилия стран, направленные на обеспечение вовлечения молодых граждан в процесс принятия управленческих решений на протяжении всего политического цикла для достижения возрастного разнообразия в общественных консультациях и более гибких, инклюзивных результатов политики.

Финансовая поддержка

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ, проект № 21-011-31480 «Молодежная политика в российском регионе: представления и ожидания молодежи vs практики и технологии».

Список литературы / References

- Беляева, Н. М. (2020) 'Молодежная политика Европейского союза в 2000-е гг.: эволюция ценностей и приоритетов', *Вестник Пермского университета. Серия Политология*, 14 (1), сс. 75–87. [Belyaeva, N. M. (2020) 'Youth Policy of the European Union in the 2000s: evolution of values and priorities' [Molodezhnaya politika Evropejskogo soyuza v 2000-e gg.: evolyuciya cennostej i prioriteto], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 14(1), pp. 75–87. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-1-75-87. (In Russ.)].
- Карагулян, Е. А., Тепляков, Д. О. (2021) 'Молодежная политика Скандинавских стран', *Экономика, предпринимательство и право*, 11(8), сс. 2045–2062. [Karagulyan, E. A., Teplyakov, D. O. (2021) 'Youth policy in the Scandinavian countries' [Molodezhnaya politika Skandinavskikh stran], *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 11(8), pp. 2045–2062. DOI: 10.18334/epp.11.8.113243. (In Russ.)].

- Майборода, А., Саблина, А., Ясавеев, И. (2021) 'Государство для молодежи или молодежь для государства: дискурсы молодежной политики в странах Евросоюза и России', *Социологическое обозрение*, 20(3), сс. 71–97. [Maiboroda, A., Sablina, A., Yasaveev, I. (2021) 'The State for Youth or Youth for the State: Discourses of Youth Policy in the EU and Russia' [Gosudarstvo dlya molodezhi ili molodezh' dlya gosudarstva: diskursy molodezhnoy politiki v stranah Evrosoyuza i Rossii], *Russian Sociological Review*, 20(3), pp.71–97. DOI: 10.17323/1728-192x-2021-3-71-97. (In Russ.)].
- Andersson, B., Cuconato, M., De Luigi, N., Demozzi, S., Forkby, T., Ilardo, M., Martelli, A., Pitti, I., Tuorto, D., & Zannoni, F. (2016) *WP2 – National Contexts Comparative Report UNIBO, Italy, UGOT, Sweden. Partispace working paper D2.2*. Frankfurt: Partispace [online]. Available at: URL: <https://zenodo.org/record/48113#.YgK71-pByUk> (Accessed: 7 February 2022). DOI: 10.5281/zenodo.48113.
- Bock-Schappelwein, J., Böheim, R., Leoni, T. (2021) *IZA COVID-19 Crisis Response Monitoring: Austria (December 2021)*. Bonn: IZA – Institute of Labor Economics [online]. Available at: <https://covid-19.iza.org/crisis-monitor/compare/> impact (Accessed: 7 February 2022)
- Braziene, R. (2021) *Briefing on COVID-19 of on NEET youth in rural areas*. Strasbourg: Council of Europe [online]. Available at: URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/latest-update-and-analysis> (Accessed: 7 February 2022)
- Burrowes, A., Dumbravenu, C., Dupouey, V., Ivanov, A., Kralj, K., Majamaa, V., Schipper, L., Vogt, S. (2016) *A toolkit on Quality Standards for Youth Policy*. Brussels: European Youth Forum [online]. Available at: URL: https://www.Youthforum.org/files/Toolkit_Quality_Standards.pdf (Accessed: 3 January 2022)
- Chevalier, T. (2018) 'Social Citizenship of Young People in Europe: A Comparative Institutional Analysis', *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*, 20 (3), pp. 304–323. DOI: 10.1080/13876988.2017.1320160.
- CoE (2018) *Self-assessment tool for youth policy*. Strasbourg: Council of Europe [online]. Available at: URL: <https://rm.coe.int/self-assessment-tool-for-youth-policy-english/16808d76c5> (Accessed: 7 February 2022).
- CoE (2020) *Council of Europe youth sector strategy 2030. Engaging young people with the Council of Europe's values*. Strasbourg: Council of Europe [online]. Available at: URL: <https://rm.coe.int/background-document-youth-sector-strategy-2030-english/1680a0bb33> (Accessed: 3 January 2022).
- Davidson, C. (2021) 'Amid pandemic's isolation, French students turn to each other for support', *The Christian Science Monitor*, 22 February [online]. Available at: <https://www.csmonitor.com/World/Europe/2021/0222/Amid-pandemic-s-isolation-French-students-turn-to-each-other-for-support> (Accessed: 7 February 2022).
- EU (2018) 'Resolution of the Council of the European Union and the Representatives of the Governments of the Member States meeting within the council on a framework for European cooperation in the youth field: The European Union youth strategy 2019–2027 (2018/C 456/01)', *Official Journal of the European Union*, 61, pp. 1–22 [online]. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2018:456:FULL&from> (Accessed: 3 January 2022).
- Li, X. (2019) 'Rethinking youth policy model in Europe and its constituents: civic learning and civic engagement', *Urban Research & Practice*, 13(1), pp. 97–108. DOI: 10.1080/17535069.2019.1667135.
- Lonean, I., Braziene, R., Taru, M. (2020) *Youth policy evaluation review*. Strasbourg: Council of Europe Publishing.
- Lüküslü, D., Pais, A., Tuorto, D., Walther, A., Loncle, P. (2015) *Partispace Comparative Report 2: Local Constellations of Youth Participation in Comparative Perspective*. Frankfurt: Partispace [online]. Available at: URL: <https://zenodo.org/record/1240191#.YmkavdpByUI> (Accessed: 7 February 2022). DOI:10.5281/zenodo.1240191.
- OECD (2018) *Youth Stocktaking Report*. Paris: OECD Publishing.
- OECD (2020) *Governance for Youth, Trust and Intergenerational Justice: Fit for All Generations?* Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/c3e5cb8a-en.
- OECD (2021a) *Recommendation of the Council on Open Government*. OECD/ LEGAL/ 0438. Paris: OECD Publishing.

- OECD. (2021b) *What have countries done to support young people in the COVID-19 crisis?* Paris: OECD Publishing.
- OECD. (2021c) *Supporting young people's mental health through the COVID-19 crisis, OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)*. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/84e143e5-en.
- Şerban, A. M., Barber, T. (2018) *Insights into youth policy governance*. Strasbourg: Council of Europe Publishing.
- Unt, M., Taru, M., Mårtsin, M. (2021) *Social Citizenship for young labour market entrants: Cross-country comparison of institutional settings. EUROSHIP Working Paper No 3*. Oslo: Oslo Metropolitan University [online]. Available at: URL: <https://euroship-research.eu/publications> (Accessed: 7 February 2022). DOI: 10.6084/m9.figshare.14617635.
- Walther, A., Lüküslü, D. G., Loncle, P., Pais, A. (2021) 'Regimes of youth participation? Comparative analysis of youth policies and participation across European cities', *Young: Nordic journal of youth research*, 29 (2), pp. 191–209, DOI: 10.1177/1103308820937550.
- Williamson, H., Fras, M., Lavchyan, Z. (2021) *About time! A reference manual for youth policy from a European perspective*. Strasbourg: Council of Europe Publishing.

Статья поступила в редакцию: 15.02.2022

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 27.04.2022

Статья принята к печати: 03.05.2022

NATIONAL YOUTH POLICY IN EUROPEAN COUNTRIES: PLANNING, MONITORING, RESPONSE TO THE COVID-19 CRISIS

N. V. Plotichkina

N. V. Plotichkina, Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of public policy and public administration, Kuban State University.
E-mail: oochronos@mail.ru (ORCID 0000-0003-2601-5107. Researcher ID: T-2121-2019).

Abstract

The article reveals the specifics of strategic planning, assessment and monitoring of national youth policies in European countries. The national models of youth policy are identified according to a number of criteria (explication of youth and its transition into adulthood, the system of social security). Youth policy measures implemented by countries in response to the COVID-19 crisis are characterized. The article describes the quality standards of national youth strategies proposed by international organizations (OECD) and the initiatives of different countries in formulating, implementing, and controlling programs and plans for the development of the youth sphere. National youth strategies are cross-sectoral, integrated, and focus on different policy areas. Intersectoral cooperation ensures integration and rational coordination of actions in the framework of youth policy. The sustainability and effectiveness of policy depend on the systematic collection of data disaggregated by age and the integration of youth studies into the development and decision-making process. The effectiveness of youth policy monitoring is ensured through the clear formulation of control indicators for progress in achieving the set goals in the youth sector. The involvement of various stakeholders, primarily young citizens, at all stages of the political cycle in making decisions on youth issues is a significant factor in an inclusive policy model.

Keywords: youth; youth policy; national youth strategy; planning, evaluation, monitoring of youth policy; youth participation in policy management; national models of youth policy; anti-crisis policy; COVID-19.

Acknowledgements: This article was prepared with financial support provided by the Russian Foundation for Basic Research and EISR (research grant no. 21-011-31480 «Youth policy in a Russian region: Ideas and expectations of young people VS practices and technologies»).